

ГНЕЗДОВО

Результаты
комплексных
исследований
памятника

Авдусица

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Гнездово
Результаты комплексных
исследований памятника

Ответственный редактор
кандидат исторических наук
В.В. Мурашева

Рецензент – кандидат исторических наук Н.Г. Недошивина

Редакционная коллегия: С.А. Авдусина, В.В. Мурашева, С.А. Рузанова, А.А. Фетисов
Введение – кандидат исторических наук Т.А. Пушкина

Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника.

Издание представляет собой сборник статей, посвященных итогам исследований последних лет Гнездовского археологического комплекса. Гнездовский археологический комплекс расположен недалеко от Смоленска и является одним из крупнейших памятников эпохи образования Древнерусского государства, что обуславливает важность проблем, которые решаются на материалах памятника. Сборник вводит в научный оборот новые материалы, полученные в результате раскопок на территории пойменной части поселения, стационарное исследование которой было начато в 1999 г. Особое внимание уделяется вопросам реконструкции палеоэкономики, основанной на анализе зерновых и остеологических материалов, а также исследованию палеоландшафта и палеоклиматических условий эпохи существования Гнездова.

А.Г. Мигай

К вопросу о Гнездовском археологическом комплексе (1941 – 1945 гг.)

Данная статья является логическим продолжением уже опубликованной в 2001 г. нашей работы (См. Мигай, 2001. С. 216.), поэтому некоторые вводные моменты мы находим возможным здесь опустить.

Вслед за передовыми частями вермахта, занявшими Смоленск к концу июля 1941 г., в город прибыли представители Оперативного штаба «Рейхсляйтер Розенберг» (далее – АШР – А.М.) – организации, созданной в июле 1940 г., и своими задачами ставившей «отстаивание интересов НСДАП в борьбе против мировоззренческих противников и, в особенности, в конфискации и перевозке в Рейх книжного, архивного и рукописного материала», необходимого Альфреду Розенбергу – имперскому министру оккупированных восточных территорий и, по существу, одному из главных партийных идеологов фашистской Германии, «для дальнейшей работы» (*Картотека Z.* 1998. С. 13). На деле же, Штаб вывозил все, что представляло малейший музейный или научный интерес.

Активно руководил ограблением смоленских церквей и музеев доктор Отто Нерлинг (Nerling, Otto. Dr.), с августа 1942 г. возглавлявший в АШР Главную Рабочую группу “Ostland” (*Картотека Z.* 1998. С. 351; *Сообщение ЧГК.* 1945. С. 15).

Интересным источником для нас здесь являются письма и научные статьи другого крупного сотрудника Штаба – профессора Карла Энгеля (Engel, Carl, Prof.) – археолога, ректора университета в Грейфсвальде, в 1942 г. члена особого штаба «Предыстория»,

уполномоченного имперского министра оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга «по вопросам предыстории и ранней истории» (*Картотека Z.* 1998. С. 350). Осенью 1941 (по другим источникам – 1942) Энгель совершал инспекционную поездку по «Weisruthenian». Его письмо «По обследованию музеев и мест археологических раскопок Смоленска, Гнездова, Могилева, Витебска, Полоцка» было отправлено из Риги, где находился один из главных перевалочных пунктов для награбленного АШР на Востоке имущества, датировано 29 сентября 1942 г. и адресовано рейхсмайтеру профессору доктору Гансу Райнерту. В нем Карл Энгель сообщает, что «сначала... один, а потом вместе с фрау Калитиной и господином Гронау посетил крупнейший курган и пересеченное железной дорогой центральное городище варяжского Смоленска (с многочисленными второстепенными городищами)» (*ЦГАВОВУ.Л.* 473).

Подробнее стоит остановиться на личности «фрау Калитиной». Елизавета Аркадьевна Калитина, 1897 г. рождения, жена крупного помещика, оказавшегося после Октябрьской революции 1917 г. в Смоленске вместе с семьей. С 1920 г. она работала в смоленском музее. В 1935 г. Калитина участвовала в «копании рвов в центральном городище 3», в 1940 г. исследовала «княжеское погребение» на Центральном городище и передовые укрепления на Днепре (*ЦГАВОВУ.Л.* 478).

Следует отметить, что Калитина активно сотрудничала не только с археологами Штаба – она сообщила фашистам также и о тайнике с ценными музыкальными инструментами и музыкальной литературой, позже вывезенной в Берлин, на Ораниенбургерштрассе 79 (ЦГАВОО. Л. 152 – 153).

А для Энгеля, кроме всего вышеперечисленного, Елизавета Аркадьевна по памяти восстановила отчеты и протоколы раскопок Гнездова за 1940 г., списки эвакуированных в советский тыл археологических экспонатов музея, а также рассказала о найденном в том же 1940 г. «в основном городище великолепном золотом северогерманском украшении (похожем на Kijew по Paulsen и отображенном в золотом кладе из Hiddensee Taf. XXVII)» (Engel, 1943. S. 9).

Своим сотрудничеством Калитина настолько заинтересовала профессора Энгеля, что в том же письме он сообщает о своем намерении взять бывшую помещицу с собой в дальнейшую поездку в Минск. На этом следы сотрудницы смоленского музея обрываются.

Теперь, что касается выставки в городе Зальцбурге и «спасенных вермахтом из Смоленска» ее варяжских экспонатов. Нами не найдено данных о том, что Карл Энгель производил самостоятельные раскопки курганов Гнездова. Но в том же письме им сообщается о музее «в церкви Св. Иоганна... почти весь материал [которого] разграблен в ходе боевых действий... Сохранились лишь четыре небольших ящичка: отдельные предметы из камня и осколки, несколько предметов из железа, совсем немного изделий из Гнездова и замков, несколько глиняных сосудов позднего периода и один (из четырех) варяжский меч» (ЦГАВОО. Л. 480). Кроме того, Энгеля крайне интересовали «археологические коллекции из Исторического музея Педагогического института, о местонахождении которых якобы известно доктору Ханке, ... а также местонахождение предметов из раскопок Дьякова городища, которые должны были находиться на четвертом этаже занятой вермахтом Моховой башни возле площади Молотова, [о чем], возможно сообщит Гронау» (ЦГАВОО. Л. 480).

А в своем докладе В.М. Молотову ответственный секретарь Чрезвычайной Государственной комиссии по учету ущерба (ЧГК) П. Богоявленский сообщает, что «...вывезены вещи из погребений дружинников и го-

рожан IX – XI веков Гнездовского могильника (Смоленский музей)» (РГАЭ. Л. 102).

По результатам инспекционной поездки профессор Карл Энгель опубликовал в журнале "Germanen – Erbe" за 1943 г. статью под названием «Год преисторических исследований в Остлянде» (Engel, 1943. S. 2 – 10), которая, как нам кажется, будет небезынтересна специалистам-археологам.

Но вернемся непосредственно к территории Гнездовского могильника. Мы уже упоминали многочисленные разрушения, нанесенные археологическому памятнику боевыми действиями и разработкой известняка в близлежащем карьере. Крестьяне деревни Гнездово привлекались фашистами для его добычи и перевозки на подводах – известняк служил балластом для железобетонных конструкций строившегося рядом штабного блиндажа командующего армейской группировкой «Центр» фельдмаршала Гюнтера Ганса фон Клюге и, возможно, комплекса ставки Адольфа Гитлера «Медвежья берлога». Ставка была замаскирована под дом отдыха раненых офицеров и состояла из отдельного бункера лично для Гитлера и общего – для остальных присутствующих. Персонал ставки жил в деревянных избах и бараках (Лебедев, 1992. С. 79).

Также в карьере располагался лагерь для советских военнопленных.

Кроме экспертов-археологов Чрезвычайная государственная комиссия (далее – ЧГК – А.М.) по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба посылаала в район Смоленска еще нескольких своих сотрудников: Р.А. Трубникова, М.М. Самуся, М.П. Соболева, Б.Т. Готцева, Г.А. Дубровина, Д.И. Кудрявцева и В.Н. Макарова. Но они, совместно с комиссией из военных медиков, направлялись в район Катюши и Гнездово не обследовали (ГАРФ. Л. 158).

Таким образом, можно уверенно предположить, что ситуация, складывавшаяся в районе Гнездовского археологического комплекса в годы войны примерно ясна и изучена, исследования вопроса завершены, но возможно появление фактов, дополняющих, объясняющих или опровергающих некоторые моменты, изложенные в данной работе. Так, например, автору не удалось обнаружить статью, опубликованную по приезду из Гнездова экспертами – археологами А.В. Арциховским, А.А. Монгайтом и

М.Г. Рабиновичем. Кроме того, мы искренне надеемся, что станет наконец доступен для исследователей комплекс ставки Гитлера – интереснейший пласт истории Великой Отечественной войны.

В заключение, автор сердечно благодарит

за бескорыстную помощь при работе над статьей Т.А. Пушкину, Л.Р. Кызласова (МГУ), Н.И. Никандрова (Министерство Культуры РФ), М.С. Зинич (ИРИ РАН), Ю.С. Новикова (Правительство РФ), А. Хойсс и В. Папе (Германия).

Источники

ГАРФ. Ф.Р-7021. Оп. 117. Д. 14. Л. 158.
РГАЭ. Ф.7733. Оп. 33. Д. 1092. Л. 102.
ЦГАВОВУ. Ф.3676. Оп. 1. Д. 153.Л. 472 – 483.

Литература

Картоотека «Z» Оперативного штаба «Рейхслайтер Розенберг». Ценности культуры на оккупированных территориях России, Украины, Белоруссии. 1941 – 1942 гг., 1998 / Изд. Подготовлено М.А. Бойцовым и Т.А. Васильевой. – М.

Лебедев В.А., 1992. Адольф Гитлер по прозвищу «Волк» // Военно-исторический журнал. № 12.

Мигай А.Г., 2001. Гнездовский археологический комплекс (1941 – 45 гг.) // Археологический сборник. Труды ГИМ. Вып. 124. М.

Сообщения Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и учету причиненного ими ущерба. Смоленская область. М. 1945.

Engel C. Ein Jahr Vorgeschichtsarbeit im Ostland. 1943 // Germanen – Erbe. № 8.

Summary

Anton Migai

The Gnezdovo archeological complex (1941 – 45) revisited

The article is concerned with the activities of doctor Otto Nerling and professor Karl Engel, officers of the German Operative staff “Reichsleiter Rosenberg”, and actively cooperating with them Elizaveta Kalitina, employee of the Smolensk museum, in the territory of the Gnezdovo archeological complex; and also with the evacuation of the museum values found in the territory of Gnezdovo. Also, the article covers some issues of ChGK (The Commission by the Account of Damage) officers visiting the territory of the Gnezdovo archeological complex and issues of the construction of Adolf Hitler’s “Berenhelle” headquarters and the bunker of the commander of the “Center” Group of armies in that area. The article is based on the documents from Russian and Ukrainian central state archives and on the recollections of witnesses.